

По сравнению с ним, возможно, их классная руководительница была в ещё большем шоке.

— Сестра Я, ты наконец пришла. Мы уже думали, что ты, пожалев денег на ужин, сбежала, — сказал Цай Ино, протягивая Цао Яно микрофон. — Сестра Я, что будешь петь? «Первая мечта»?

— Давай, «Первая мечта». — Цао Яно согласилась, и Лу Юши не услышал в её голосе ничего необычного.

Их классная руководительница действительно была сильной личностью — всегда жизнерадостной, спокойной и готовой помочь.

— Я не это имел в виду, — сделал паузу Цзин Му. — Мне немного неловко, что я не заметил твоих чувств.

— Просто я никогда не думал об этом.

Цао Яно потупила взгляд, и её натянутая улыбка постепенно исчезла.

Цзин Му видел это, но промолчал. Он не был близок с одноклассниками, даже с этой партнёршей по парте они редко говорили о чём-то, кроме учёбы. Если бы не подарок на день рождения, он бы даже не участвовал в этом ужине из вежливости.

Он не любил завязывать глубокие отношения, будь то с мужчинами или женщинами.

— А сейчас ты бы мог подумать об этом? — спустя долгую паузу Цао Яно наконец набралась смелости задать этот вопрос.

Она понимала, что это её последний шанс. Она уезжает из города, и, независимо от того, примет он её чувства или нет, она знала, что без чёткого ответа будет сожалеть всю жизнь.

Цзин Му наконец вздохнул:

— Я не говорю, что ты мне не нравишься. Просто я не могу любить девушек.

Возможно, потому что он знал, что эта девушка не станет сплетничать, он не хотел обманывать её или давать ложные надежды. Впервые он открыл то, что всегда скрывал.

Цао Яно явно была шокирована словами Цзин Му. Ей потребовалось время, чтобы осмыслить их, и она неуверенно спросила:

— Ты имеешь в виду, что ты...

Она, конечно, читала о таких вещах, но никогда не думала, что человек, в которого она влюбилась, окажется таким, и не могла закончить фразу.

Цзин Му спокойно улыбнулся:

— Да, это так.

— Пойдём, они ждут тебя.

Цао Яно растерянно кивнула, прошла несколько шагов, а затем обернулась и крикнула Цзин Му:

— Всё равно спасибо тебе, одноклассник.

Цзин Му, стоявший вдали, улыбнулся и помахал ей рукой.

Спасибо и тебе за то, что ты могла меня полюбить.

Лу Юши, который всё это время прятался в тени, был ошеломлён словами брата: «Я не могу любить девушек». Его мозг на мгновение отключился, и он, придя в себя, побежал короткой дорогой в караоке, чтобы успеть до Цао Яно.

Его брат сказал, что не любит девушек. Цзин Му не любит девушек.

Лу Юши никогда не предполагал, что его брат может быть гомосексуалистом. Как так? Его брат совсем не женственный, никогда не шевелил пальцами, как девушка, и любил играть в баскетбол.

Как он может быть геем?

Видимо, Лу Дашао всё ещё мыслит как стопроцентный гетеросексуал.

Он сидел в тёмном углу кабинета, и его мозг постепенно успокоился под громкую музыку.

Он сам тоже любил спорт и никогда не шевелил пальцами, как девушка, но был геем. Лу Юши задумался. Но, если вдуматься, он и его брат всё же отличались.

Лу Юши знал, что любит Цзин Му, но не знал, любит ли он только мужчин. Он никогда не влюблялся в других, но первый, кого он полюбил, был мужчиной. Он не знал, останься он в Канаде и не встреть снова Цзин Му, влюбился бы он в какую-нибудь девушку.

Но его брат был другим. Он явно чётко понимал, что не любит девушек. Как его брат понял,

что он гомосексуалист? Лу Дашао вдруг выпрямился. Он сам понял, что, возможно, не гетеросексуал, только когда влюбился в брата. А его брат? Может, он уже влюблён в кого-то?

Каждый раз, когда они с братом касались темы любви, он умело уходил от разговора, не выдавая своих предпочтений.

Может, его брат влюблён в какого-то мужчину?

Эта мысль всплыла в голове, и всё, что он чувствовал, когда узнал, что Цао Яно влюблена в брата, и сегодняшнее признание Цао Яно, стало незначительным.

— Нельзя!

— Что нельзя? — Ван Эрчжэ, игравший с Хао Чэньцзя в карты, вздрогнул, увидев, как Лу Юши вдруг встал.

— Я пойду домой, — он повернулся к Цао Яно. — Спасибо за ужин, классный руководитель. Я вдруг вспомнил, что дома есть дела, пойду.

Он побежал обратно в старый жилой квартал, но, добравшись до переулочка, замедлил шаг. Зачем он так торопился? Чтобы ворваться к брату и спросить: «Ты в кого влюблён?»?

— Эх. — Лу Юши вздохнул и похлопал себя по голове.

Но стоило ему представить, что его брат может встречаться с каким-то незнакомым мужчиной, целоваться с ним или даже... он не мог с этим смириться. Даже мысль об этом заставляла его нервничать.

Раньше он думал, что его чувства могут стать обузой для Цзин Му. Он не хотел показывать их, чтобы не доставлять брату лишних хлопот. Он даже представлял, как будет шафером на свадьбе брата и крестным отцом его детей, молча благословляя брата и его будущую жену на долгую и счастливую жизнь.

Если бы брат встретил свою единственную в лице какой-то женщины, он бы с радостью принял это.

Но если это будет мужчина... Лу Юши не понимал, почему это так трудно принять. Неужели в нём всё ещё живёт дух гетеросексуала, и он до сих пор не может принять гомосексуализм?

Он никогда не был гомофобом.

Лу Юши угрюмо вернулся домой. Цзин Му был в комнате и рисовал.

— Почему так рано вернулся? Уже все разошлись? — Цзин Му, увидев его, отложил кисть и решил отдохнуть.

— У меня горло болит, вот и вернулся. Брат, ты опять рисуешь? В последнее время ты совсем не отдыхаешь.

Цзин Му пошёл на кухню и налил Лу Юши стакан медовой воды:

— Если горло болит, выпей это. Может, просто переутомился.

— В последнее время заказов действительно много, но скоро экзамены. Сейчас нарисую побольше, а перед экзаменами отдохну.

Лу Юши с жадностью выпил медовую воду, и сладкий вкус немного успокоил его.

Цзин Му с беспокойством смотрел на подавленного Лу Юши. Наверное, всё из-за того, что Цао Яно уезжает. Жаль, что классный руководитель не любит его брата, и он не может посоветовать ему попробовать.

— Готовься к экзаменам, в твоём возрасте учёба должна быть на первом месте, — по-отечески похлопал Цзин Му брата по плечу.

Лу Юши немного удивился, чувствуя, что в словах брата что-то не так.

— Брат, я в последнее время хорошо учусь.

Цзин Му сел:

— Да. В любом случае, вы ещё увидите, с современными технологиями всегда можно связаться. Не расстраивайся.

— Что? — Лу Юши не понял.

— Классный руководитель действительно хорошая, но не стоит заикливаться на одной. В нашей школе много девушек, которые тебе нравятся. А если ничего не получится, в университете ты встретишь ещё больше людей, и кто-то обязательно подойдёт тебе больше.

Лу Юши наконец понял:

— Брат, откуда ты взял, что я люблю Цао Яно?

Он чуть не рассмеялся.

— Разве нет?

— Конечно, нет! — Лу Юши с улыбкой покачал головой. — Честное слово, у меня никогда не было никаких чувств к классному руководителю. Брат, не строй догадки.

Цзин Му поднял бровь:

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать.

— А кого ты тогда любишь?

— Я люблю...! — Лу Юши резко оборвал себя и с досадой сказал:

— Брат, ты совсем бессовестный, ещё и пытаешься меня подловить?

— Ха-ха-ха, — Цзин Му не смог сдержать смеха. — Ты совсем не даёшь себя обмануть. Молодец, наш Лу Ши очень сообразительный.

Он потрепал Лу Юши по голове.

Лу Юши сидел на краю кровати и был намного ниже Цзин Му, который сидел в кресле. Цзин Му с удовольствием погладил его голову, а затем ещё раз. Лу Юши, несмотря на крепкое телосложение и твёрдые мышцы, имел очень мягкие волосы.

— Серьёзно, почему ты решил, что я люблю классного руководителя?

<http://bllate.org/book/15440/1369452>